

ствовало ихъ сліянію. Вопросъ былъ только въ томъ, на основѣ какой народности совершится это объединеніе. Срединъ, сѣверъ и востокъ нынѣшней Россіи заняты были въ тѣ времена громаднымъ племенемъ финскимъ и племенами монгольскаго и тюркскаго происхожденія. Въ первые вѣка нашей исторіи славяно-русская народность возобладала надъ ними въ срединѣ нынѣшней Россіи путемъ мирной колонизаціи, позднѣе военнымъ покореніемъ восточнаго и южнаго края. «Это распространеніе русскаго племени на счетъ другихъ народностей,—говоритъ Ешевскій, одинъ изъ первыхъ изслѣдователей у насъ этого вопроса,—имѣетъ всемірное историческое значеніе. Въ немъ заключается не одно количественное увеличеніе русскаго племени, не одно приращеніе его матеріальной силы, а побѣда европейской цивилизаціи надъ Востокомъ. Каждое финское или монгольское племя, распустившееся, такъ сказать, въ русской народности, поглощенное ею, представляетъ приобрѣтеніе для всей великой семьи народовъ европейскихъ, которымъ ввѣренъ провидѣніемъ двойной свѣточъ христіанства и образованія и которымъ предназначено идти во главѣ развитія челоуѣчества. Принимая въ себя чуждыя племена, претворяя ихъ въ свою плоть и кровь, русское племя клало на нихъ неизгладимую печать европеизма, открывало для нихъ возможность участія въ историческомъ движеніи народовъ европейскихъ. Въ этомъ отношеніи, Русь была тѣмъ же передовымъ бойцомъ за Европу противъ Азіи, каковымъ была она, принявъ на себя удары страшнаго монгольскаго нашествія... Въ крѣпости храненія европейскаго типа, среди непрерывнаго смѣшенія съ племенами азіатскаго происхожденія, и состоитъ величайшая заслуга русскаго народа; поэтому-то каждый шагъ русскаго племени въ глубину Азіи и становился несомнѣнной побѣдой европейской гражданственности. Чуждыя племена вливались въ народность русскую подъ условіемъ принятія ими главныхъ условій народности славянской и европейской»¹⁾. Но тотъ же историкъ видѣлъ уже, что храненіе не было полное и безусловное, что инородческія племена, если они не истреблялись поголовно, а медленно сливались съ господствующимъ народомъ, не могли не оставить въ послѣднемъ слѣда своего типа. Историкъ предполагаетъ, и совершенно справедливо, что этимъ присутствіемъ разнородныхъ инородческихъ элементовъ объясняется различіе

¹⁾ „Русская колонизація сѣверо-восточнаго края“. Сочин. Ешевскаго, т. III, стр. 608—610.